

седательства по болезни. Одновременно по Высочайшему повелению действия комиссии были прекращены, а материалы переданы в Министерство внутренних дел [3, с. 441].

Несмотря на то, что Комиссии не удалось завершить проект нового законодательства, за время ее существования были составлены фундаментальные исследования положения призрения в России, проанализирован опыт европейских стран и оформлены основные очертания нового законодательства по призрению. Труды Комиссии послужили основой для дальнейшего пересмотра законодательства и определили направление последующей деятельности государственных, общественных органов и частных лиц в деле призрения нуждающихся. Все это было бы невозможно без деятельного участия К.К. Грота на посту председателя; его инициативность заставила обратить внимание правительства и общественности на проблемы организации благотворительности в России.

Библиографический список

1. Благотворительность в России. В 2 т. Т. 1. СПб., 1907.
2. Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897.
3. Константин Карлович Грот как Государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897). Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения. Т. 1. Пг., 1915.
4. Латышев С.М. Обзор действующих иностранных законов о призрении бедных. М., 1891.
5. Савельев П.И. «Он водворил чувство долга в местных чиновниках»: (Очерк о Константине Гроте) // Самарский краевед. Самара, 1994.
6. Смирнов-Платонов Т. Московские письма. I // Вестник Благотворительности. 1897. № 1.
7. Сперанский С. Труды Правительственной комиссии по реформе действующего законодательства о призрении бедных. Историко-критический обзор // Вестник благотворительности. 1897. № 3.

О.Д. Гниломедова

Самарский государственный социально-педагогический университет

СТАТУС ГОССОВЕТА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Государственный совет в Российской империи был учрежден Манифестом 1 января 1810 года. В этот же день в 9 часов утра в Зимнем дворце состоялось первое общее собрание. Открыл собрание Александр I, который отметил, что Госсовет будет средоточием всех дел высшего управле-

ния. Был прочитан Манифест об образовании Государственного совета и объявлен список его членов: председателя, Государственного секретаря и других [2, с. 59]. Государственный совет был создан императором Александром I для того, чтобы продемонстрировать просвещенной Европе, что российским властям не чужды идеи либерализма в вопросах управления страной, а монарх не столь уж и абсолютен в своих правах [4, с. 146].

Основной проблемой моей работы является вопрос: можно ли назвать Государственный совет Российской империи парламентом? Для рассмотрения проблемы с разных точек зрения за основу я взяла следующие труды: Дегтярева А.П. «Государственный совет в России (1810–1917 гг.)» и Боряева С.А., Семенова А.В. «Правовые механизмы реализации полномочий Государственного совета Российской империи в XIX веке».

Рассмотрим деятельность Госсовета на примере правовых механизмов в реализации полномочий законосовещательного органа России. В своей статье Александр Петрович Дегтярев не называет Государственный совет парламентом, в отличие от работы Сергея Александровича Боряева и Алексея Викторовича Семенова, которые отмечают создание представительного учреждения парламентского типа. С.А. Боряев и А.В. Семенов упоминают про существование Непременного совета, который стал основой для создания Государственного совета. Деятельность Непременного совета регламентировалась «Наказом Непременному совету». Совет имел право признавать некоторые основные законы, подлежащие изменению, и делать соответствующие представления императору для разработки проекта нового закона. Каждому члену Совета «Наказ» предоставлял право законодательной инициативы [1, с. 95–96].

Государственный совет нужен был, чтобы восстановить нарушенное равновесие между высшими учреждениями, а также равномерно и рационально распределить функции в управлении системе, сделать законодательную политику более централизованной [2, с. 59]. В свою очередь, С.А. Боряев и А.В. Семенов отмечают, что у Государственного совета была только одна основная функция – законосовещательная. Правом законодательной инициативы учреждение не обладало.

Как отмечает Е.А. Самсонова, еще одна функция Государственного совета 1810–1917 годов – предварительное рассмотрение и подготовка материалов и дел, которые поступали в орган [5, с. 26].

Рассмотрим функции Государственного совета в сравнении с парламентом. Парламент – это законотворческий орган, который включает в себя обсуждение и принятие поправок, подписание законопроекта главой исполнительной власти. Очень часто законопроект обсуждается в нескольких чтениях, в ходе которых вносятся поправки и дополнения. Выделяют еще одну функцию парламента – представительскую. Это означает, что избранные в парламент депутаты должны представлять и защищать интересы своих избирателей.

Компетенция Госсовета включала определенный ряд вопросов, которые выносили на обсуждение: 1. вопросы, которые нуждались в толковании. «предметы, требующие нового закона, устава или учреждения»; 2. «общие внутренние меры, в чрезвычайных случаях приемлемые»; 3. вопросы внешней политики: объявление войны или заключение мирного соглашения; 4. финансовые вопросы [3, с. 191]. Иными словами, перед членами Государственного совета стояли следующие задачи: рассмотрение и анализ законодательных предположений, а также изменений в существующих законах страны [4, с. 142-143].

К финансовым функциям Госсовета относилось формирование бюджета, а также обсуждения ежегодных смет государственных доходов и расходов, назначение новых издержек, которые могли возникнуть в течение года. В отличие от Государственного совета, парламент во многих странах детально описывал, на какие сферы жизни «уходил» бюджет государства [2, с. 60].

С момента создания в 1810 году законосовещательный орган включал в себя следующую структуру: общее собрание, Государственная канцелярия, постоянные комиссии и департаменты. Также время от времени действовали временные комитеты [4, с. 143].

Роль Государственного совета менялась со временем. В итоге, результатом преобразований стало превращение в палату (нижняя – Государственная дума) с получением законодательной инициативы (исключая вопросы изменения Основных законов).

Таким образом, можно сделать вывод, что ни один из авторов напрямую Государственный совет в Российской империи не называет парламентом. Однако Александр Петрович Дегтярев отмечает схожесть функций парламента и Государственного совета, таких как законодательная, административная и финансовая. С.А. Боряев и А.В. Семенов в своей работе отмечают единственную основную функцию Государственного совета – законосовещательную. При этом указывается, что Госсовет правом законодательной инициативы не обладал.

Роль Госсовета расширялась и ослаблялась в зависимости от времени, но парламентом этот орган не называли. Многие историки отмечают, что в Российской империи было создано представительное учреждение парламентского типа. Позже Государственный совет превратился в верхнюю палату, которая была наделена законодательной инициативой.

Библиографический список

1. Боряев С.А., Семенов А.В. Правовые механизмы реализации полномочий Государственного совета Российской империи в XIX веке // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. №2 (46).
2. Дегтярев А.П. Государственный совет в России (1810-1917 гг.) // Военный университет Министерства № 5 (65). 2012. С. 59-67.

3. Кодан С.В. Государственный совет в законотворческой деятельности Российской государственности (1800-1850-е гг.) // Юридическая техника. 2014. №8.
4. Кулянов Р.В. К истории государственного Совета Российской империи (1810-1917 гг.) / Р.В. Кулянов, К.П. Ершов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 141-147.
5. МНСК-2017: Государство и право: Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 17–20 апреля 2017 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. 303 с. // Самсонова Е. А. Государственный совет России. Опыт сравнительно-правового исследования. 2017. С. 26.

В.А. Торунов

Самарский национальный исследовательский университет

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Деятельность Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности оценивалась его современниками, прежде всего, с точки зрения разработки проектов аграрных преобразований. Чаще всего оценки эффективности деятельности местных комитетов зависели от политических взглядов его исследователей – современников событий. Так, один из лидеров «Союза Освобождения» С.Н. Прокопович в зависимости от преобладающих в заключениях местных комитетов суждений, разделил их на три группы: с преобладанием бюрократических тенденций, преимущественно дворянских, и преимущественно земских. Будучи сторонником либеральных преобразований, он видел в нежелании власти обращаться к земским деятелям негативную тенденцию, однако подчеркивал, что, несмотря на это, «... сила общественной мысли... смогла проявить себя в постановлениях комитетов сверх внешних влияний» [4, с.43]. Затрагивались современниками и правовые аспекты проектов местных комитетов. Исследование А.Д. Билимовича было нацелено на изучение проектов уездных и губернских комитетов, направленных на стабилизацию земельных отношений и правопорядка в деревне [1].

В советской исторической науке Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности рассматривалось в контексте правительственные реформ, прежде всего как этап в формировании аграрной политики власти. В тоже время отмечалась роль полемики в ходе работы местных комитетов на формирование идеологии и программы либеральных партий [5].

Современные российские исследователи изучают деятельность уездных и губернских комитетов изучалась как целом, так и на уровне отдельных